

Гу Цзиньянь улыбнулся:

— Матушка, супруга беременна уже почти четыре месяца. Её здоровье слабое, и лекарь велел строго соблюдать постельный режим для сохранения ребёнка. Долгие путешествия ей противопоказаны.

— Три радости сразу! В следующем году у матушки будет два внука. Надо сходить в храм и зажечь несколько благовоний перед Буддой.

Лю Суй закрутила глазами:

— Брат, нам всё же стоит послать людей за твоей супругой. Условия на пограничье слишком суровы. Если отправить гонцов на быстрых лошадях, а затем медленно возвращаться, то твоя супруга не достигнет и семи месяцев. Это вполне возможно.

— Верно, верно! — Вдовствующая супруга Мин поспешно кивнула.

— Благодарю за доброту, старшая невестка. Однако дорога будет слишком тряской и небезопасной. Даже если условия на пограничье плохи, они не станут тяжёлым испытанием для моей супруги. К тому же я уже испросил у императора разрешения, чтобы моя тёща отправилась туда и присмотрела за ней, — ответил Гу Цзиньянь.

— Это тоже верно. Пусть остаётся на пограничье. Цзиньянь, подготовь всё необходимое, чтобы тёща могла взять это с собой, — сказала вдовствующая супруга Мин.

— Матушка, я всё понял! — ответил Гу Цзиньянь.

Лю Суй хотела ещё что-то сказать, но Гу Ноянь жестом остановил её.

Лю Суй замолчала.

Гу Ноянь, глядя на Гу Цзиньяня, с чувством произнёс:

— Брат, я даже не знал, что ты умеешь изготавливать оружие!

Гу Цзиньянь всегда увлекался литературой и каллиграфией, и Гу Ноянь никогда не подозревал, что его брат интересуется оружием.

Гу Цзиньянь уже заранее подготовил ответ, ведь император тоже задавал ему этот вопрос во дворце.

— Брат, помнишь, как в детстве мы занимались стрельбой из лука? Я тогда спросил, почему стрелы нельзя выпускать сразу по несколько штук?

Гу Ноянь кивнул. Его память всегда была отличной, и он помнил этот случай. В детстве, когда учитель заставлял Гу Цзиньяня тренироваться в стрельбе, тот всегда жаловался, что стрелять одной стрелой слишком сложно, ведь трудно точно прицелиться. Он говорил, что если бы можно было выпускать сразу десятки стрел, то хотя бы одна из них обязательно попала бы в цель.

— Тогда у меня и появилась идея изменить способ стрельбы, чтобы стрелы выпускались одновременно. Брат, ты же знаешь, я не любил заниматься боевыми искусствами и в итоге забыл об этой идее. Но когда я оказался на пограничье, то вспомнил свои детские мысли. Так и появился арбалет Чжугэ.

Увидев, что Гу Ноянь кивает, Гу Цзиньянь продолжил.

Гу Ноянь почувствовал себя неловко. Двадцать лет он не пропускал ни дня тренировок в верховой езде и стрельбе из лука, преодолевая множество трудностей, чтобы достичь мастерства, мечтая однажды отличиться на поле боя.

А теперь он остался ни с чем, в то время как его брат, который не мог справиться с луком, изобрёл мощный арбалет Чжугэ и заслужил великие заслуги.

О технике наложения швов Гу Ноянь даже не стал спрашивать. Если бы он услышал ещё один абсурдный ответ, то не смог бы это вынести.

Вдовствующая супруга Мин, глядя на выражение лица Гу Нояня, вздохнула. Никто не знает сына лучше, чем мать. Иногда бывает так, что усилия не всегда приносят плоды. Старший сын во всём хорош, но ему просто не хватает удачи.

— Цзиньянь, ты, наверное, устал с дороги. Иди отдохни, а в другой день расскажи матушке о своих впечатлениях с пограничья, — сказала вдовствующая супруга Мин, отпуская их.

Вернувшись в главный двор, Лю Сюй спросила Гу Нояня:

— Теперь, когда твой брат вернулся, ты отправишься на пограничье?

Гу Ноянь погладил округлившийся живот Лю Сюй:

— В таком состоянии я не могу оставить тебя. Подожду, пока ты родишь.

На пограничье он обязательно отправится, ведь добиться успеха в военном деле — это его главная цель. Однако сейчас самое важное — это Лю Сюй и их будущий ребёнок.

— Хорошо, — Лю Сюй больше не настаивала.

Она была рада, что Гу Ноянь останется с ней до родов.

На следующий день Гу Цзиньянь отправился в резиденцию генерала в столице.

Услышав о цели визита Гу Цзиньяня, супруга генерала Чу сразу согласилась, сказав, что может отправиться в путь уже завтра.

Она уже знала, что Чу Цинъюнь беременна, и думала, что та медленно возвращается в столицу. Не ожидала, что она останется рожать на пограничье.

Теперь супруга генерала Чу не могла дожидаться, чтобы отправиться в путь.

— Тёща, не стоит торопиться. Нужно подготовить врачей, акушеров и лекарства, — уговаривал Гу Цзиньянь.

— Верно, я совсем растерялась, — супруга генерала Чу поспешно отдала приказания слугам.

Гу Цзиньянь, видя её нетерпение, не задержался надолго и вернулся домой, чтобы подготовить необходимые вещи.

Через два дня супруга генерала Чу отправилась на пограничье, и Гу Цзиньянь проводил её за пределы столицы.

Гу Цзиньянь начал свои будни в Министерстве работ, где он теперь отвечал за надзор за производством арбалетов Чжугэ. Работа была необременительной. Его следующий план состоял в том, чтобы уменьшить ущерб от будущих бедствий. В современном мире невозможно предотвратить стихийные бедствия, не говоря уже о древности. Всё, что он мог сделать, — это постараться минимизировать потери.

Он хотел бы изобрести цемент, но после арбалета Чжугэ это было бы неуместно. Не говоря уже о том, как объяснить рецепт цемента. Такая демонстрация способностей могла бы привлечь внимание императора, что не сулило ничего хорошего. Император хочет способных чиновников, но не слишком способных, ведь народная поддержка и военная власть — это то, чего император больше всего опасается.

Прежде чем приступить к созданию арбалета Чжугэ, он также рассматривал вариант с цементом. В конце концов, это было бы более полезно для народа. Но после размышлений он всё же выбрал арбалет Чжугэ. Во-первых, без него он не смог бы заслужить заслуги, и император не вызвал бы его в столицу и не назначил в Министерство работ. Во-вторых, выбрав цемент, он не смог бы отправиться в армию. Рецепт цемента слишком прост, и, получив его, император не вызвал бы его обратно в столицу, если бы он находился в армии.

Не попав в армию, он не смог бы избежать сюжета.

Если бы он и Чу Цинъюнь остались в столице, Лю Сюй обязательно нашла бы способ отправить Гу Нояня в армию. Даже если бы он смог предупредить великого генерала Чу о нападении сюнну раньше Гу Нояня, тот всё равно смог бы отличиться, разница была бы лишь в масштабе заслуг.

Так нельзя. Если не избежать этого сюжета, Гу Цзиньянь не был уверен, что сможет защитить великого генерала Чу. Если бы с генералом что-то случилось, что стало бы с счастьем Чу Цинъюнь?

Гу Цзиньянь появился в этом мире, чтобы обеспечить Чу Цинъюнь счастливый конец. Поэтому он выбрал арбалет Чжугэ. Он не мог думать о многом и сделал эгоистичный выбор.

Гу Цзиньянь решил начать с ирригационных проектов.

Два месяца подряд Гу Цзиньянь рано уходил и поздно возвращался, проводя всё время в Министерстве работ, изучая данные о строительстве ирригационных систем, а также географические и гидрологические архивы.

— Брат, в Министерстве работ так много дел? Я хотел поговорить с тобой, но не мог тебя найти, — с улыбкой спросил Гу Ноянь.

Казалось, с тех пор, как Гу Цзиньянь женился, или даже раньше, с тех пор, как он сам женился, они с братом не могли спокойно поговорить.

— Каждый год мы получаем множество докладов о наводнениях и засухах. Я получаю жалованье от императора и должен служить ему верно. Я изучаю соответствующие материалы, чтобы попытаться облегчить его заботы, — Гу Цзиньянь не стал скрывать.

Его коллеги в Министерстве работ знали об этом, хотя они считали его мечтателем.

— Хорошо, — Гу Ноянь не стал высказывать своё мнение.

Он не думал, что брат сможет найти решение, но считал, что ему полезно изучить эти материалы.

— Брат, ты уже придумал что-то? — с улыбкой спросила Лю Сюй.

Был уже двадцать второй день двенадцатого месяца, и Лю Сюй была беременна уже более девяти месяцев. Роды должны были начаться в любой день, и вдовствующая супруга Мин уже освободила её от утренних и вечерних визитов. Сейчас она появилась здесь только потому, что её сопровождал Гу Ноянь.

— Пока нет, — Гу Цзиньянь сделал вид, что ему неловко.

— Ничего, брат, продолжай работать. Старшая невестка верит в тебя, — ободрила Лю Сюй, хотя её глаза выражали сомнение.

Сотни лет никто не мог решить проблему наводнений и засух. Даже через десять лет, перед её смертью, всё оставалось так же.

— Ой-ой... — Внезапно её живот сжался от боли.

Лю Сюй схватилась за живот, крича от боли.

— Что случилось? Ребёнок беспокоит тебя? — Гу Ноянь поспешно поддержал её, нервничая.

Вдовствующая супруга Мин сразу поняла, что настало время родов.

— Что стоишь? Твоя жена рожает, быстрее неси её в родильную комнату!

— Да, да! — Гу Ноянь дрожал, глядя на Лю Сюй, которая побелела от боли, и готов был поменяться с ней местами.

Вдовствующая супруга Мин не обращала внимания на Гу Цзиньяня, приказывая слугам готовиться, и последовала за Гу Ноянем.

Её быстрые шаги никак не выдавали того, что раньше она едва могла ходить без поддержки.

Гу Цзиньянь, глядя на удаляющуюся фигуру вдовствующей супруги Мин, молча вздохнул и отправился в свой двор Цинхуэй. Как младший брат, он не мог следовать за ними.

Гу Цзиньянь только что закончил ужин, когда его слуга Шимо пришёл сообщить, что супруга герцога благополучно родила сына, и мать с ребёнком в порядке.

Гу Цзиньянь приказал кормилице подготовить список подарков, чтобы отправить их завтра утром. Своего племянника он увидит только на третьем дне после рождения.

В доме герцога Мина царил радостная атмосфера.

Сначала был пир в честь третьего дня рождения первенца.